

молебный» до смерти Владимира Мономаха (1125 г.), и вряд ли можно представить (если принять заявление проложного жития, что произведения Кирилла стали широко известны вне пределов Турова в более поздние годы его жизни), чтобы Владимир Мономах когда-либо читал или слышал «Канон молебный», даже если бы он был написан столь рано.

Поэтому можно сказать почти с полной уверенностью, что одна из цитат в «Молитве» заимствована из произведения, которое Владимир Мономах никогда не читал и не слышал, и, следовательно, традиционный взгляд на принадлежность «Молитвы» Владимиру Мономаху неверен. Это традиционное мнение основывается только на одном факте: анонимная «Молитва» находится в самой непосредственной связи со всеми произведениями, которые несомненно принадлежат Владимиру Мономаху; в единственной рукописи, в которой сохранились эти тексты, они следуют одно за другим, разрывая повествование. Очевидно, что это — результат ошибки, ошибки, которая повлияла сразу на все эти тексты. Наиболее простым объяснением этого факта (а также нескольких других фактов, таких как пробел в начале «Поучения») является то, что эта группа текстов была когда-то самостоятельной тетрадкой без переплета и что вся тетрадка была по ошибке переписана в летопись на то место, которое она занимает теперь.³³ И самым простым объяснением того, почему все эти тексты оказались вместе в одной тетрадке, является то, что все они были произведением одного человека, Владимира Мономаха. Но настоящая статья показывает, что, по всей вероятности, последнее объяснение неверно. Поэтому необходимо искать другое объяснение.

Такое объяснение найти нетрудно. Вполне вероятно, что тетрадка первоначально содержала только «Поучение», «Автобиографию» и «Письмо князю Олегу Святославичу» и что эти тексты не заполняли полностью пергаменных листов тетради. Позже, когда-то после того, как Кирилл Туровский написал свой «Канон молебный», кто-то использовал пустые пергаменные листы, чтобы сохранить другой текст (или, может быть, ряд других текстов) по собственному выбору: это и есть «Молитва».³⁴ Еще позже вся тетрадка была переписана в летопись.

Заметим, кстати, что это объяснение требует, чтобы произведения Владимира Мономаха (по крайней мере тот экземпляр, к которому восходит единственный, сохранившийся независимый текст) существовали в виде

иной раз приводится дата начала 30-х годов XII в. (например: Л. Э. Махновец, *Українські письменники, біо-бібліографічний словник*, т. I. Київ, 1960, 76 стр.). Я не знаю, чем обоснована такая датировка, если она вообще как-либо обоснована.

³³ Ср.: Д. С. Лихачев. *Текстология на материале русской литературы X—XVII вв.* М.—Л., 1962, стр. 190—196.

³⁴ То, что текст «Поучения», «Автобиографии» и «Письма» занимает как раз немного больше, чем $6\frac{1}{2}$ листов рукописи Лаврентия, а «Молитва» как раз немного больше, чем $\frac{1}{2}$ листа (судя по тексту, изданному Карским; к сожалению, факсимильное издание 1872 г. мне было недоступно), подкрепляют то предположение, что эта тетрадка первоначально содержала 8 листов, т. е. была обычной четвертушкой того же размера, как и четвертушка рукописи Лаврентия, что текст произведений Владимира Мономаха доходил только до конца лицевой стороны последнего листа, что обратная сторона этого листа была позднее заполнена «Молитвой» и что (до этого?) один лист (пустой лист в начале тетрадки, служивший передней обложкой? Лист текста между автобиографией и «Письмом») был удален. Можно привести много примеров использования пустых пергаменных листов в рукописях для различных текстов, например текст на л. 1 об. старого церковнославянского киевского «Сакраментария» или тексты на различных листах, первоначально оставшихся пустыми в чудовском Новом завете (см.: М. Корнеева-Петрулан. *К истории русского языка: особенности письма и языка писцов московских владык XIV века.* — *Slavia*, 1937—1938, XV, стр. 1—23).